

Под тяжелым, пронизательным взглядом Курокавы Синдзи у Линь Цзэ по спине пробежал холодок.

—... Откуда ты знаешь это имя? — голос Линь Цзэ слегка дрогнул.

Тот факт, что Курокава произнес его имя именно с китайским произношением, пугал до смерти.

Выплеснув вопрос, Синдзи, казалось, немного расслабился. Он охотно пояснил:

— Ты произнес его во сне. — Он выдержал паузу и добавил: — Он тебе нравится?

Линь Цзэ на мгновение впал в ступор. Этот вопрос был настолько нелепым, что он поспешил с ответом:

— Нет! Вовсе нет!

«Возбуждаться на самого себя? Я еще не докатился до такой низости!» — подумал он. Отрицание должно быть категоричным.

—... Значит, такой человек всё-таки существует.

Голос Курокавы звучал почти невесомо, но спокойствия в нём не прибавилось. Напротив, подтвердив свои догадки, он на мгновение замер, уставившись в пустоту, словно прикидывая что-то в уме. Линь Цзэ похолодел: он сам же и попался на эту удочку! Нужно было срочно спасать положение.

— Понимаешь, это просто персонаж из моих снов...

Синдзи послушно переключил внимание на него, но не дал закончить.

— Тебе больше по душе люди из Страны С?

Линь Цзэ моргнул. К чему такой резкий скачок в теме?

Однако Курокава, видимо, расценил его замешательство как признание. Он продолжил:

— У меня на четверть кровь Страны С.

—... А?

Линь Цзэ окончательно запутался. При чем тут это?

Синдзи же с предельной серьезностью принялся перечислять родословную:

— Мой дед был из Страны J, а бабушка — из Страны С. У них родился отец, который женился на жительнице Страны J. Так появился я.

— И... к чему ты это ведешь? — Линь Цзэ всё еще не понимал, куда клонит собеседник.

— Я к тому, что вместо того, чтобы гнаться за призраком из снов, тебе лучше присмотреться ко мне, — Курокава одарил его многозначительной, мягкой улыбкой, не сводя глаз с лица юноши.

Линь Цзэ почувствовал, как заныли зубы. Значит, лекция по генеалогии была попыткой саморекламы?

—... Я понял, — выдавил он.

Бог знает, как логика Курокавы вывернула на этот путь, но спорить сейчас было бесполезно. Лучше просто согласиться.

Видя, что его слова приняты, Синдзи заметно повеселел. Тяжелая аура рассеялась. Он достал телефон, быстро набрал сообщение и, судя по всему, окончательно пришел в превосходное расположение духа. Линь Цзэ стало любопытно, что именно тот отправил, но благоразумие победило — он промолчал.

Убрав телефон, Курокава нежно улыбся:

— Иди умойся, я купил завтрак.

Линь Цзэ осознал, что только что вылез из постели и выглядит, скорее всего, не лучшим образом. Смутившись, он поспешил в ванную. Когда он закончил с утренними процедурами и вышел, стол уже был накрыт.

Это был первый раз, когда Синдзи принес завтрак: мясо, овощи, суп и напитки... целый набор, купленный, судя по всему, в ближайшем ресторане. Линь Цзэ мельком взглянул на мужчину — тот, похоже, уходить не собирался. Решив не беспокоиться о приличиях и не бояться разоблачения своих привычек, Линь Цзэ принялся за еду.

Как выяснилось, он зря волновался. Курокава никак не прокомментировал его манеру есть.

Закончив с трапезой, Синдзи спросил:

— Чем планируешь заняться?

—... Поиграю? — Линь Цзэ встал и потянулся, не слишком уверенный в ответе.

На самом деле ему хотелось посмотреть новости по телевизору — привычка, оставшаяся из прошлой жизни. Но он опасался, что его неосведомленность в элементарных вещах вызовет у Курокавы подозрения, которые будет гораздо сложнее скрыть, чем просто бытовые повадки. Это могло стать провалом.

— А ты? — спросил Линь Цзэ, усаживаясь за ноутбук.

— Я? — Курокава проследил за ним взглядом и замер, глядя на экран. — Посмотрю, как ты играешь.

Линь Цзэ на мгновение замер, потянувшись к мышке. Мужчина действительно подошел и сел рядом, явно не шутя.

— У тебя разве нет дел? — не выдержал Линь Цзэ.

Курокава на секунду замялся, но тут же вернул себе невозмутимый вид.

— Почти закончил. Осталось пара мелких «хвостов», ничего серьезного.

Раз Синдзи так сказал, Линь Цзэ оставалось только смириться с его присутствием.

Поразмыслив, он выбрал новинку, на которую еще не было гайдов в сети. Вставил диск, подождал, пока закончится установка, и запустил игру. Это был не боевик, а хоррор-головоломка. Обычно Линь Цзэ избегал подобного жанра в одиночку, но сейчас рядом был Курокава, на улице стоял день, да и дизайн персонажей в трейлере выглядел многообещающе.

Однако играть в хоррор без прохождения — то еще удовольствие. Особенно если это квест.

После того как Линь Цзэ несколько раз угробил главного героя, выбирая не те варианты и собирая коллекцию кровавых концовок, Курокава не выдержал.

— Здесь стоит отправить протагониста одного. А вот тут нужно...

Стоило признать: игровой опыт «аборигена» Синдзи был на голову выше. Линь Цзэ понял, что дело не в сложности игры, а в том, что его собственное мировоззрение в корне отличалось от логики этого мира!

Взять хотя бы эту игру: какой нормальный человек пойдет в очевидную ловушку один? Любой здравомыслящий позвал бы напарника! Но в этом мире такой выбор вел к немедленной гибели. Выживал лишь тот, кто шел в одиночку.

«Какая-то извращенная логика», — ворчал про себя Линь Цзэ, продолжая нажимать на кнопки.

Вдвоем они прошли игру чуть больше чем за два часа — время пролетело незаметно. Насчет того, не напугала ли его атмосфера, Линь Цзэ мог сказать одно: он был так занят анализом абсурдности игровых условностей, что на страх просто не осталось ресурсов.

Посмотрев на довольного Курокаву, Линь Цзэ решил не останавливаться и занять остаток дня. Он запустил следующую игру — классическую приключенческую RPG.

Там всё было по канону: герой, верные друзья и прекрасные дамы, которые время от времени пытались вонзить нож ему в спину. Но благодаря советам Синдзи, Линь Цзэ мастерски уклонялся от предательств и заставлял вчерашних врагов каяться в своих грехах.

Когда на экране высветилась «истинная концовка», Линь Цзэ задумался.

Курокава точно знал, когда стоит пожертвовать соратником, а когда — безжалостно устранить помеху. Его советы наглядно демонстрировали: в этом мире побеждает тот, кто умеет наносить удар первым. Неудивительно, что Линь Цзэ оказался в его руках. Синдзи был воплощением этого мира — расчетливым и беспощадным. Рейтинг пятизвездочного мира оправдывал себя сполна.

Как-то Линь Цзэ спросил Систему, к какому уровню относится его родной мир.

Та ответила, что в лучшем случае — к двухзвездочному. И то большую часть времени он остается на уровне однозвездочного, лишь изредка поднимаясь до двухзвездочного и тут же скатываясь обратно.

Под «исключительными обстоятельствами», способными поднять уровень, Система подразумевала глобальные катастрофы вроде ядерной войны, которые в корне меняют экологию, социальную структуру и психику человечества. Линь Цзэ тогда решил, что это маловероятно. Разве что мир сойдет с ума.

За игрой наступил вечер. Они прервались на ужин, а затем снова вернулись к экрану.

Спустя некоторое время Линь Цзэ взглянул на часы — стрелки перевалили за десять. Он с некоторым сомнением обернулся к Синдзи:

—... Ты разве не собираешься домой?

Курокава, до этого внимательно следивший за сюжетом, удивленно моргнул, а затем улыбнулся:

— Я же обещал побыть с тобой. Сегодня я останусь здесь.

«Вообще-то, я не просил... честное слово!» — пронеслось в голове у Линь Цзэ. Но вслух он этого не сказал, ограничившись хмурым, полным немого упрека взглядом. Синдзи ответил ему глубоким, потемневшим взглядом, и Линь Цзэ поспешно отвернулся.

— Тебе неприятно, что я здесь? — голос Курокавы был спокойным и ровным, словно он просто уточнял деталь.

— Да нет, не то чтобы... — замялся Линь Цзэ.

В сущности, Синдзи вел себя прилично: помогал с прохождением, не распускал руки. Его аура почти не мешала.

— Вот как... — Синдзи не стал допытываться. Помолчав, он добавил: — Пойду приму душ, уже поздно.

Он встал и привычным движением достал из шкафа сменную одежду. Линь Цзэ лишь сейчас понял, что те новые вещи, которые он находил в шкафу, Курокава приготовил для себя. Неудивительно, что размер никогда не подходил.

Линь Цзэ вяло тыкал в кнопки. Ощущение, что в твоём доме моется посторонний человек, было странным. Особенно когда этот человек открыто в тебя влюблен.

Вскоре Курокава вышел. На нем были свободные домашние брюки и тонкая белая рубашка, застегнутая лишь на пару средних пуговиц. Широкий ворот бесстыдно обнажал ключицы — если бы не отопление, он бы наверняка простудился.

Вытирая волосы полотенцем, Синдзи бросил:

— Иди теперь ты. — И потянулся к фену.

Линь Цзэ спорить не стал. Он выудил из шкафа комплект одежды: в отличие от Курокавы, он выбрал мягкий хлопок. Спать в рубашках? Глупая затея. Взяв чистое белье, он направился в ванную.

Но стоило ему войти, как обнаружилась проблема. Из-за цепи на ножных кандалах дверь в ванную просто не закрывалась!

Линь Цзэ с побледневшим лицом попытался притянуть створку, но тщетно. Заметив его возню у порога, Синдзи мгновенно всё понял.

— Можешь не волноваться, — мягко сказал он. — Я не стану подглядывать.

Но грош цена была таким обещаниям в этом мире, и Линь Цзэ не поверил ни на секунду.

Видя его скепсис, Курокава добавил:

— Если бы я хотел на тебя посмотреть, я бы просто установил скрытую камеру.

Линь Цзэ замер. Логично. Но почему от этой логики по коже бегут мурашки?

<http://bllate.org/book/17572/1710853>